

СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА И КРИТЕРИИ МАСТЕРСТВА В ЖУРНАЛИСТИКЕ (философско-антропологический подход)

А.Л. Дмитриевский

Орловский государственный университет

В статье рассматривается философско-антропологическая классификационная модель современного профессионального журналиста. анализируются критерии профессионализма, творческого мастерства.

Ключевые слова: журналистское мастерство, критерии профессионализма, творчество журналиста

Проблема критериев профессионального мастерства публицистов стоит сегодня особенно остро. Существовавшие в советской печати требования к «настоящему» (партийному) журналисту сегодня безоговорочно отвергнуты. Новые же, в условиях постмодернистской парадигмы мышления и кризиса единой теории (метатеории) журналистики, никак не складываются.

В этом плане весьма показательна статья проф. Г.В.Жиркова «Питерская школа подготовки журналистов: три модели выпускника» (1). В ней учёный-историк анализирует весь путь становления факультета, его нынешнего бытия и будущности как раз сквозь призму системы профессиональных критериев: «На факультете в течение ряда лет [примерно с 2005 г. – А.Д.] шла коллективная работа над т.н. квалификационной характеристикой выпускника, по сути его описательной, идеальной моделью, моделью-ожиданием.

Современная модель выпускника является новаторской, поскольку в период довузовской подготовки модели журналиста как таковой вообще не существовало. Период действия партийно-политической модели имел совершенно иные условия. Сколько бы мы ни говорили о традициях, преемственности в образовательной системе, но с тех пор произошли коренные изменения в обществе и журналистике – такого рода изменения должна была претерпеть и модель нашего выпускника. Конечно, можно и нужно опираться на традиции русской культуры, составной частью которой является журналистика. Они, вероятно, представляют собой некое **ядро модели**, синтезирующее качества, восходящие к публицистике Руси: духовность, поиск правды, стремление к аналитике, общественная активность и др., а также качества модели советского периода, связанные с овладением студентом секретами журналистского **мастерства и производственной практики**... <...> Как выстроить учебный процесс, чтобы факультет готовил одинаково высококачественный продукт по всем направлениям [журналистика, пиар, реклама, бакалавриат и магистрат и т.д. – А.Д.]? Каково взаимодействие между типами моделей? Каким может быть их взаимообогащение? В ответах на эти и другие возникающие вопросы – залог перехода от количественного роста к качественному».

Совершенно очевидно, что, как и в любой другой профессии, журналистскому цеху некие «высшие», эталонные принципы профессионализма всё же необходимы. В самом деле – на кого равняться? Аграновские или Рейснер, Михаил Кольцов или Николай Озеров – жили в совсем иной конкретно-исторической обстановке, исходили из совершенно непонятных нынешнему поколению идеалов и установок... А добавим к этому общий антропологический кризис человека в XX столетии (о чём писали Франкл, Фромм, Ясперс, Ортега-и-Гассет и мн.др.) и получится вполне безрадостная картина.

Учитывая, что СМИ сегодня фактически узурпировали власть над умами общественности (что является исторически закономерным и вполне соответствует природе журналистики), становится совершенно очевидно, какую исключительную роль играет в настоящее время личность публициста. В связи с этим, проблему **критериев профессионализма** можно выдвинуть в число важнейших из теоретических и практических задач науки о журналистике.

Заявленный в названии философско-антропологический подход (антропологически-деятельностный), по нашему мнению, как раз и открывает магистральный путь для решения как общих проблем теории журналистики, так и непосредственно вопросов мастерства. Более того, он позволяет не просто охарактеризовать (описать) критерии мастерства журналистов, но связать их тесно между собой, свести в систему.

Прежде всего, разберемся с терминами «журналистика» и «публицистика».

Сущностью журналистики является **«оперативная массовая общественная рефлексия»**(2). Образно говоря, журналистика выступает «зеркалом» общества, помогая ему, тем самым, сознавать себя, рефлексировать над собой и своими состояниями. Мы, люди, социальные существа, и потому можем сформироваться лишь в обществе на основе «концепции человека». Она складывается из трёх составляющих: «идеала» – образа человека (героя/антигероя) предлагаемого культурой, «реальности» – образов окружающих людей отражаемых журналистикой и «опыта» – собственной (экзистенциальной) рефлексии. Причём безоговорочно ведущей является культурный идеал. Культура при этом понимается нами вслед за Ю.Н.Давыдовым, как мера овладения человека самим собой и своими собственными отношениями к природе и социуму(3).

Все эти три составляющих и «встречаются» на «территории» журналистики. Со стороны культуры («сверху») транслируются идеальные образцы для подражания (беллетристика и эссеистика). Журнализм (создавая картину действительности) отражает реальное состояние дел в обществе. А публицистика выступает ареной столкновения и оценки тех и других. Каждая из этих сфер деятельности сложилась в результате удовлетворения «магистральных» информационных потребностей человеческого сознания. Каковы они?

Во-первых, как и любому живому существу чтобы жить, человеку необходимо отразить мир – идентифицировать то, что находится вокруг него. Это процесс познания – отражение предметов окружающей действительности и установление между ними связей (отношений) первого порядка. Процесс познания есть информационно-аналитическая деятельность, поскольку анализ и синтез (обобщение) и непосредственное отражение (созерцание) мира неразрывно связаны. Последние научные эксперименты в области моделирования искусственного интеллекта показывают, что отражение мира стремится, во-первых, к максимальной скорости («оперативности»), а во-вторых, максимальной «количественной» полноте. Из этой деятельности выросла наука и собственно журналистика (в узком смысле) или – журнализм (оперативность, «всеядность»).

Далее, полученные данные должны быть осмыслены, для чего человеческое сознание моделирует действительность, очищая непосредственные восприятия от всего случайного, мелкого, несущественного и устанавливая в мельтешении происходящего вокруг некие бытийственные константы, закономерности (связи второго порядка). Эти абстрактные идеальные экзистенциалии становятся основанием («несущими конструкциями») индивидуально-мифологической картины мира человека, личными ценностями (структурными единицами его целостного опыта). Это экзистенциальный, смыслоустанавливающий процесс, требующий погружения во внутренний мир, рефлексии. Здесь – исток веры, искусства. Эта деятельность (в той или иной степени) свойственна беллетристике (которую иногда называют «художественной публицистикой», смешивая две родственные, но как видим совершенно разные сферы творчества).

И лишь затем, получив ту или иную ценностную шкалу (систему ценностей, «точки привязки»), человек может оценить наблюдаемые им процессы и явления, спрогнозировать прежде их развитие. На основе этой интеллектуальной деятельности он и принимает те или иные решения относительно жизненных явлений – что ему делать, как, когда. Эта сфера – сфера публицистики, **ценностной актуальной массовой общественной рефлексии** (4). Кроме того, как существо социальное, человек должен общаться с другими людьми, чтобы согласовать свои личные ценности и идеалы с опытом, идеалами и ценностями коллектива (установить связи третьего порядка), социализироваться в нём и просто выжить.

Ясно, что перечисленные выше процессы идут в сознании каждого человека, причём если не одновременно, то настолько переплетённо и взаимосвязанно, что отделить один от другого можно лишь в подобном нашему аналитическом рассуждении. В реальности преобладание той или иной мыслительной деятельности конкретного человека проявляется лишь как акцент, склонность, тяготение. Таким образом, **существо публицистики составляют постановка и обсуждение актуальных социальных проблем (поисковый прогноз), формирование по ним приемлемых для большинства членов социума решений (конструктивная критика) и экспертиза результатов их реализации (личная оценка на основе той или иной системы ценностей).**

Однако при всех различиях этих трёх сфер журналистской деятельности, главным является то, что журналисты лишь массово, через личную вовлечённость и индивидуальную рефлексию (личное переживание, **эссеизм**) могут выполнять основную функцию журналистики – отражать жизнь общества. Они – его, общества, «рецепторы», «нейроны», пропускающие сквозь себя всю информацию («сигналы»), порождаемую движением живой и неживой материи вокруг и превращающие её в «знания». Знания, в общем виде, есть обобщённые, структурированные сведения, позволяющие сознательно взаимодействовать с окружающим миром, управлять им.

Творчество в таком случае – это формирование личностной структуры (Личного Мифа). Формируется личность через систему отношений к миру, возникающих при попытке его преобразовать. Собственно, попытка преобразования мира (человеческая деятельность) и формирование сознательного отношения к нему (становление личности) совершаются одновременно. Однако проявить себя личность может лишь через явление себя – через Поступок, отличающийся от простого действия тем, что несёт в себе ясную демонстрацию отношения личности к чему-либо. Поступок выразителен.

В журналистике творчество проявляется тоже как осуществление поступка: формирования и затем привнесения в текст (продукт труда) личного, собственного взгляда на вещи, демонстрацию чёткой гражданской позиции. Творчество журналиста – это не заметки, не статьи и не очерки. Оно – вообще не тексты (тексты – ремесло). Творчество – это работа «над» ними, работа внутренняя, чаще – до их написания.

Если разбить творческий процесс журналиста на этапы, то «развёртывание его сущностных сил» будет происходить так. Сначала, по получении задания или самостоятельного обнаружения интересной темы, включается волевой аспект (сущностная сила): надо вовлечься, заинтересоваться предметом, сформировать установку на соответствующие действия. Затем, по мере сбора материала, постепенно подключается интеллект (вторая сущностная сила): информацию (смутные восприятия, впечатления, эмоции и чувства) надо прояснить, обобщить. Через аналитико-синтезирующую деятельность проникнуть в сущность материала. Выделив суть явления, спрогнозировать развитие событий, соотнести с действительностью.

Затем наступает третий этап: формирование (через словесное формулирование) отношения к познанному явлению действительности. Проясняется отношение личности благодаря системе ценностей: если происходящее соответствует ценностным ожиданиям личности, возникает положительное отношение; если нет – негативное (агрессия). Это сфера чувств (третьей сущностной силы). Она даёт импульс личности, который затем проявляется в её действиях и поступках.

Таким образом, главное в журналистской «творчески-преобразовательной» деятельности не сама непосредственная деятельность, но формирование (порождение) через неё нового, ранее не бывшего: сознательного личностного отношения к событию, факту, проблеме, а в конечном итоге – бытию в целом. Абсолютно логично получается, что «творением», «порождением из ничего» является личность самого журналиста. **Высшим продуктом журналистской ТВОРЧЕСКОЙ деятельности является развитие его собственной личности.** Это и есть «проекция своего «Я» в мир» и обогащение мира «новым измерением». Это «измерение» – внутренний мир личности, **МИКРОКОСМ**. Подобно известной квартире Булгакова в «Мастере и Маргарите», которая во время бала у Сатаны приобрела необъятные раз-

меры, маленький и «телесный» на первый взгляд журналист открывает миру (Другим) через свою творческую деятельность «дверь» в иную Вселенную – собственный внутренний Космос: уникальный, безграничный, «длящийся».

Исходя из такого понимания творчества, можно выделить шесть принципов (критериев) мастерства публициста.

Первый – **личность**. Прежде чем быть публицистом, человек сначала должен просто «быть», существовать как личность. Под личностью будем понимать систему осознанных отношений человека к себе и к миру, проявляющихся через общую «направленность личности» (С.Л.Рубинштейн) (5). Непосредственно «направленность» проявляется через поступки.

Наличие личности говорит о степени культурности человека (уровне овладения собой и по большому счёту – мере «человеческого в человеке»). Чем больше у него осознанных отношений к аспектам и моментам окружающей его действительности, а также чем более ясно они им осмыслены, тем более он «культурен», «духовен», т.е. является собственно человеком в высоком значении этого слова. Согласимся, что индивид, слабо понимающий себя и не владеющий собой, а значит живущий в основном своими инстинктами, вряд ли может претендовать на звание культурного человека, Личности.

Мастерство и творчество – разные вещи и могут существовать отдельно. Но если индивид может мастерски владеть каким-либо ремеслом, «искусством» (к примеру, умением писать обличительные статьи), это не делает автоматически его культурным и высоко духовным (т.е. творцом, личностью), скорее говорит лишь о способности к определённым действиям. Личность же всегда предполагает быстрое обретение мастерства, поскольку творческий человек способен к осознанию сущности той деятельности, которой необходимо заняться и потому к сравнительно быстрому «техническому», «внешнему» овладению ею (нужными умениями и навыками). Не зря говорят: талантливый человек талантлив во всём.

Второй критерий мастерства – **ответственность**, или **наличие чёткой** (активной) **гражданской позиции**. Любая личность в процессе бытия (особенно в столкновении с социальной реальностью) вырабатывает те или иные мировоззрение и мироощущение, этику поведения, органично сочетающиеся в рамках индивидуально-мифологической картины мира. Отрефлексировав мир, личность всегда занимает в нём определённую позицию, задаёт себе «общее направление» бытия. Это «направление в целом», «направленность» и составляет суть гражданской позиции публициста (Ленин вообще считал «направление» самым важным у литератора). Поскольку эта позиция личностна, выработана (зачастую мучительно) изнутри, то вполне естественно, что мало кто согласится разменивать её на ангажированность, пусть и весьма прибыльную. Более того, история знает массу примеров, когда даже перед лицом смерти «человек идеи» не отказывался от своих идеалов и убеждений.

Учитывая вышеизложенное рассуждение о сущности творчества, можно утверждать, что формирование собственной гражданской позиции и открытая, гласная демонстрация её в тексте через высказывание своего личного отношения к описываемым событиям, фактам, проблемам и есть собственно «творческий элемент» в журналистской работе.

Третий критерий – **вовлечённость** или причастность. Сущность этого важнейшего профессионального принципа в том, что публицисту необходимо не только знать, не только чувствовать нерв жизни, но и активно действовать, участвовать (хотя бы внутренне, морально) в социальном процессе (в том, к чему он призывает). Ведь призывать можно лишь к тому, что испытываешь (испытал) сам, лично и, следовательно, несёшь полную моральную ответственность за последствия призыва.

Кроме того, и личность человека, и его гражданская (личностная) позиция формируются в деятельности и через деятельность. Если журналист не участник социального процесса, не вовлечён в него, то он быстро снимает с себя всю и всякую моральную ответственность за транслируемые им сообщения: как я могу за них отвечать, если это «объективно существующее», «сама жизнь»? Отсюда и появляется «чернуха», порнография, манипуляция сознанием, ведь: «Причём тут мы? Люди са-

ми этого хотят!» Но если за свою продукцию отвечает и хлебопёк, и сапожник, то почему не должен репортёр или публицист?

И если, как показывает вся история человечества, ответственные люди никак не могут заполнить журналистские кабинеты, необходимо вводить государственную (либо общественную) цензуру. Тем более, что с 70-х годов XX столетия мировые СМИ за редчайшими исключениями принадлежат немногочисленным транснациональным компаниям-гигантам, единственной целью существования которых является получение максимальной прибыли. Следовательно, доверять словам их представителей о «служении людям», мягко говоря, не следует (6).

Все мы знаем ещё со студенческой скамьи, что журналистское произведение, с одной стороны, «лишь» отражает жизненные процессы, но с другой, – порождает новые! Хотим мы того или нет, но если сопричастности к описываемому нет (моя страна-область-город-район – это *мой* дом и я в нём хозяин), то не будет ни понимания событий, проблем и фактов, ни ответственности за свои слова. Не получится и хорошего текста (программы): рано или поздно, но равнодушные автора будет аудиторией прочувствовано и отвергнуто («говорящие головы» раньше, Невзоров и Доренко в 90-е).

Четвёртый принцип – **народность**. Его сущность в том, чтобы осмысливать события и проблемы с точки зрения их значимости и последствий не только для современников, широкой общественности, но для народа в целом.

Следует уточнить, что понятие «народ» шире понятия «современники», «население», «общество», «социум», поскольку включает в себя и тех, кто жил ранее (предков – через культуру, предание, традиции), и тех, кто придёт позже – потомков. Следовательно, любое нововведение, которое предлагается властью, необходимо рассматривать как с точки зрения выгод для населения сегодня, так и с точки зрения его воздействия на прошлое и будущее. Это предполагает два обязательных вопроса. Во-первых, не разрушает ли предлагаемая инновация (мера, проект) исторические традиции и «культурное ядро».

Второй – ключевой вопрос современности: не ущемляются ли права будущих поколений. Ещё Циолковский, предупреждая возможное вырождение и сокращение европейского населения планеты, говорил о разумной, просвещённой евгенике. Сегодня разумная национальная политика, направленная на восстановление института брака (ответственного выбора супруга и разумного поведения до вступления в брак) и культуры семьи (совместного проживания), особенно актуальна в России. Особенно в свете демографической статистики: в частности, на 3 миллиона смертей у нас приходится чуть более 400 тысяч рождений при 8 миллионах аборт в год!

Понятно, что принцип (критерий) народности, как высшего бескорыстного служения обществу, приобретает едва ли не первостепенное значение. Тем более, что он персонализирует, переводит в конкретный моральный императив главную сущностную функцию журналистики – осуществлять рефлексию общества. Можно сказать, что общественная рефлексия «осуществляется», объективируется в принципе народности как непосредственном требовании к деятельности журналистов.

Пятый критерий мастерства вытекает из предыдущих. Это **социальная про- ницательность**. Суть его в том, чтобы всегда видеть за теми или иными событиями определённые интересы конкретных социальных групп.

Он основан на древнеримском принципе права: ищи, кому выгодно. Ведь публицисту, в том числе, делегированы и полномочия ориентировать людей (аудиорию) в происходящем вокруг. Ясно, что он должен правдиво – т.е. полно и откровенно (открыто) – показывать действия и мотивы всех борющихся на общественном поле субъектов. Этой задачей обусловлено наличие в профессиональной журналистской деятельности такой категории как «специализация». Она необходима для более глубокого понимания описываемой сферы жизни, но имеет и отрицательный момент – может появиться «узость взгляда», стереотипизация мышления.

Чтобы избежать этого, публицист должен быть открытым миру, постоянно стремиться выйти за границы наличного знания и понимания, развиваться, учиться. Иными словами – постоянно стремиться к Абсолюту. Это банальная истина, но ей, увы, не многие следуют. А ведь чем более открыт миру человек, тем дольше и полно-

ценнее сохраняется его продуктивная деятельность, не позволяющая опуститься, стать циником или пессимистом. Тем более только через «знание страны, в которой живёт», человек может преодолеть «обезьянничанье» (Н.Я.Данилевский) и прийти к истинному, глубокому патриотизму, любви к своему Отечеству.

Шестой критерий – **доступность**. Суть его в том, что публицист, действуя в интересах своего народа, проясняя для современников сущность происходящих вокруг процессов, должен быть понятен своей аудитории.

Стоит отметить два момента. Доступность может быть понята как в свете предыдущего критерия (как открытость миру – людям, идеям, собственным изменениям), так и в свете понятности: языка, действий, стремлений, ценностей. Если публицист, по Далю, есть «писатель, более газетный, журнальный, по современному, общим вопросам, по народному праву» (7), то отстаивать интересы масс надо понятным ей образом. Для этого необходимо изучать жизнь, постоянно находиться в народной толще, знать потребности людей, их боли и интересы.

С другой стороны, стремиться не только их выразить, но и включить, по возможности, ментальные константы социума в структуру собственной личности, сделать «общественное» – «личным». Этим определяется «историчность» той или иной личности: все положительные исторические деятели вошли в историю не столько из-за «особых способностей», но благодаря тому, что в их личность были органично включены «веяния эпохи» – те мотивы, идеи, мечты, что были остро востребованы обществом, массами. Именно внутреннее соответствие «исторической волне» и вознесило великих на гребень исторических перемен, запечатлевая в памяти их имена.

Поскольку публицист не только глашатай актуальных социальных идей, но и в значительной мере общественный деятель, его идеи должны быть не только нужны, но и **доступны пониманию** широких слоёв читателей (зрителей, слушателей). Можно вспомнить известное высказывание Д.Дефо, который считал совершенным литературным слогом тот, с помощью которого автор, обращаясь к сотням своих читателей (различных по социальному положению и способностям), может быть понят всеми, «кроме лунатиков и идиотов».

Таким образом, в творчестве публициста можно выделить три стороны. Во-первых, он постоянно занят творчеством высшего порядка – осуществлением собственной свободы, саморазвитием. Благодаря этому он и становится Человеком, существом духовным. Но проявить творчество можно лишь в попытке осуществить себя, достичь чего-либо – Цели, Мечты. Собственно, творчество и есть «прорыв из ничего, из небытия, из <абсолютной> свободы в бытие и мир» (Н.А. Бердяев) (8), объективируемое в конкретных жизненных целях и делах. Масштаб цели (мечты) и определяет масштаб личности публициста.

Во-вторых, стремясь к своей жизненной цели, публицист продуцирует общественные идеи и предложения, оценивает имеющиеся, т.е. осуществляет преобразовательную действительность в рамках специфически-профессиональной деятельности.

В-третьих, его идеи должны быть востребованы массами, а значит быть понятными и объективно нужными тем, кого публицист стремится призвать в единомышленники.

Эта триада – свобода, творчество, востребованность – и составляет, по большому счёту, суть принципа «доступности».

Таковы, на наш взгляд основные критерии мастерства публициста, вытекающие из философско-антропологического (антропологически-деятельностного) подхода к пониманию сути человека. Они не претендуют на истину в последней инстанции. Более того, это лишь очередная попытка свести разрозненные мнения и требования к журналистскому мастерству в единую более или менее непротиворечивую, адекватную практике систему.

Список литературы

1. Жирков Г.В. Питерская школа подготовки журналистов: три модели выпускника // 60 лет университетскому журналистскому образованию в России. 1946-2006. Ленинград – Санкт-Петербург, факультет журналистики СПбГУ. – СПб., 2006. – С. 35-36, 39.

2. Муминов Ф. Метод журналистики и методы деятельности журналистов. – Ташкент, 1998. – С. 46-57.
3. Давыдов Ю.Н. Культура – природа – традиция // Традиция в истории культуры. – М., 1978. – С. 55.
4. Дмитровский А.Л. Сущность публицистики // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской науч.-практич. конференции / Под ред. В.И.Конькова. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 359.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2006. – С. 518-534.
6. Сапунов В.И. Зарубежные информационные агентства. – СПб., 2006.
7. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современная версия. – М., 2002. – С.546.
8. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1998. – С. 117.

THE SENSE OF CREATIVE WORK AND PROFESSIONALISM IN JOURNALISM (PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGICAL APPROACH)

A. Dmitrovsky,

Oryol State University

The article is devoted to the problem of philosophical anthropological approach to the determination of criteria of professionalism of journalists, and to the analysis of different kinds of creativity in journalistic work.

Key words: professionalism in journalism, criteria of professionalism, creativity, journalistic work